

циональной независимости. Упомянув о паникерах, он с уверенностью указал на силу Советского Союза и наших союзников, которая в состоянии отразить любое нападение извне, подчеркнув при этом, что только от нас зависит, «учтут ли эти союзники текст союзнического договора». Он выразил также свое убеждение в том, что наша армия достаточно сильна, чтобы отразить нападение противника. Было заметно, что его оптимизм разделялся всеми присутствующими. Программа вечера была дополнена чтением поэтом Яном Поницаном переводов стихов советских поэтов. Два русских стихотворения из сборника, посвященного 20-й годовщине Красной Армии, прочла г-жа Ольга Шандорова, после чего были бурные аплодисменты.

В конце вечера развернулась краткая дискуссия о том, как пропагандировать союз с Советами у нас. Кроме председателя отделения Эло Шандора, в ней приняли участие и члены: г.г. инж. Мишак, инж. Роземан, д-р Отликова, д-р Гусак¹ и д-р Поницан.

Атмосфера вечера была очень сердечной, участники его расходились убежденные в том, что договор с Советами является той основой, на которую можно надежно опереться.

«Prahа — Moskva», 1938, ѓ. 5, s. 179.
Перевод со словацкого.

¹ Гусак Густав (р. 1913) — выдающийся деятель чехословацкого и международного коммунистического движения, Генеральный секретарь ЦК КПЧ, президент ЧССР, председатель ЦК Национального фронта ЧССР. С 1929 г. — активист Коммунистического союза молодежи. С 1935 г. — член КПЧ. Активный деятель Общества культурных и экономических связей с СССР. В 1937—1938 гг. — секретарь Общества в Словакии. С 1939 г. — на нелегальной работе в руководстве ЦК КПС, один из руководителей Словацкого национального восстания 1944 г.

286

Из письма полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского народному комиссару иностранных дел СССР М. М. Литвинову

Прага

16 мая 1938 г.

Многоуважаемый Максим Максимович.

Прошло семь дней со времени моего возвращения из Москвы. Кроме Крофты, я виделся за это время со своими постоянными собеседниками Лаурином* и Кубкой, а также с молодым д-ром Боучеком, сыном известного адвоката, знатока государственного права, главного практического составителя текста чехословацкой конституции в период работ Национального (учредительного) собрания вновь образованной Чехословакии. Поскольку о разговоре с Крофтой я достаточно подробно телеграфировал и поскольку все эти источники нередко повторялись в своих информативных, я позволю себе не записывать отдельные разговоры с ними, а только перечислю ниже отдельные моменты, которые могут представить для Вас интерес.

1. В сравнении с тем, что было до моей поездки в Москву, сейчас в Праге исключительно сильно чувствуется давление Англии в вопросе о чешско-немецких взаимоотношениях. Некоторые из собеседников откровенно говорят, что у них (не исключая и Бенеша) «захватило

* Главный редактор газеты «Прагер прессе».

дух» от демарша английского посланника Ньютона¹. В подавляющем большинстве этот демарш истолковывается как завуалированное требование переустройства Чехословакии на федеративных началах. При этом каждому ясно, что федерация или автономия обозначает решительный шаг в направлении упразднения самостоятельного существования Чехословакии и переход Судетской области в состав германской империи. В качестве сил, стоящих решительно против подобного «решения» судето-немецкого вопроса, называют только Бенеша (у которого все же «захватило дух») и чехословацкую армию. Годжу при мне, не стесняясь, отчаянно ругали за то, что он уже наобещал слишком много Генлейну. Его положение в правительстве якобы сильно пошатнулось, и он держится только потому, что «никто еще не хочет взять на себя одиум его свержения с поста премьер-министра» (Лаурин). Исходя из таких утверждений, меня уверяли в том, что за кулисами правительственных кругов происходит «своеобразная игра», при которой все существующие партии и политические факторы всячески пытаются всучить ответственность перед историей за все, что может произойти в Чехословакии, одному президенту Бенешу, который это понимает и сам старается разложить ответственность в соответствующих пропорциях на наибольшее количество «носителей государственной идеи в Чехословакии». Однако растерянность и страх перед ответственностью так велики, что Бенеш постепенно попадает в состояние уж действительно сплендид изолейшн* и скоро увидит себя вынужденным решать и править страной почти что самодержавным способом.

2. В связи с этим последним ходом рассуждений мне дали понять, что «исключительно глубокую государственную тайну» знает старик Боучек, фактический сочинитель нынешней чехословацкой конституции, но что выболтать эту тайну может его сын, с которым я хорошо знаком.

От молодого Боучека я узнал только то, что его отец недавно был позван Бенешем и получил от него задание вновь проштудировать смысл и букву (особенно букву) чехословацкой конституции с точки зрения возможности легализации прямой диктатуры президента республики. Известный Вам Кубка прямо рассказывал мне, что речь идет об установлении диктатуры Бенеша, которая опиралась бы полностью на волю чехословацкой армии. В изложении Кубки получалось, что Бенеш начинает нуждаться в диктаторских правах и возможностях именно для того, чтобы предотвратить капитуляцию Чехословакии перед Германией, каковая может последовать в результате английского нажима при попустительстве Франции. Возможность же править диктаторски якобы дана настроением и волей армии защищать свое народное достояние, государство, для чего армия самым решительным образом поддержит каждого, кто может и хочет драться за такие цели. В Чехословакии, дескать, много таких, которые «хотят», но один только Бенеш «может» организовать и возглавить драку за чехословацкую независимость. Поэтому характер взаимоотношений между армией и Бенешем становится все более интимным и тесным.

В связи с последним я слышал не только от Кубки, что Годжа за последнее время обнаружил такие колебания, которые лишили его доверия очень многих политических деятелей и, в частности, многих из руководства армией.

---

* *Блестящая изоляция (англ.)*.

3. Что касается самой армии, то там действительно царит довольно твердое настроение. Я мельком видел одного только ген. Лужу и поэтому говорю пока только на основании опыта нашего торгпредства по делам, связанным со шкодовскими заводами. Зам. торгпреда Гендин Я. М. заходил ко мне с известным Вам председателем шкодовских заводов инженером Громадко. В моем присутствии Громадко заявил Гендину, что нач. генштаба Крейчи после доклада министру Махнику и премьеру Годжа поручил Громадко передать нам, что отныне Громадко получил право передавать нам в вопросах вооружения все, что он, Громадко, найдет нужным. Громадко же находит нужным передать нам все, что мы захотим, и это известно не только Махнику и Годже, но и Бенешу, который полностью одобряет поведение Громадко. Практически это обозначает, что мы можем контактировать не только на шкодовских заводах, но и где нам угодно. Громадко принес письменное разрешение генштаба показать советской комиссии чехословацкие укрепления. Громадко примет сколько угодно наших инженеров во все цехи шкодовского завода и т. д. и т. п.²

4. В недрах мининдела царит скверное настроение, в чем я убедился, помимо указанных источников, из коротких разговоров с главным секретарем Крофты Иной и начальником полит[ического] архива Папоушеком, когда ходил к Крофте.

Особую остроту, видимо, приобрел вопрос о польско-чехословацких взаимоотношениях, хотя внешне польская печать за последнее время несколько смягчила свою античехословацкую кампанию. Чехи считают Бека главным поджигателем венгерских ревизионистских настроений. Гитлеровская Германия, понятно, остается главным носителем агрессии в Средней Европе, но Гитлеру не приписывается прямого намерения произвести раздел Чехословакии. Зато Бек усиленно агитирует именно за прямой раздел, в результате которого должно наступить как бы успокоение в Средней Европе. Венгрия должна быть удовлетворена присоединением Словакии и за это отказаться от претензий на Трансильванию...

С. Александровский
полпред СССР в Чехословакии

*Публикуется по АВП СССР.
Опубликовано в сб.: «Документы
внешней политики СССР», т. XXI,
с. 268—271.*

¹ См. док. 280.

² См. док. 281.

Из записи беседы полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского с президентом Чехословакии Э. Бенешем¹

Прага

18 мая 1938 г.

...Далее Бенеш довольно пространно рассказал следующее: Правительство Блюма — Бонкура² намеревалось решительно поставить перед всеми своими союзниками и друзьями вопрос об их отношении к близкой возможности военного развития в Европе. В порядке